

Научная статья

УДК 81.13

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-3/144-152>

ИССЛЕДОВАНИЕ АССОЦИАТИВНОЙ МОДЕЛИ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ОБЛАСТИ ЛЕКСИКИ

Цюй Тао

Северо-западный педагогический университет, г. Ланьчжоу, Китай

Кандидат педагогических наук, преподаватель, qt@nwnu.edu.cn

Аннотация. Обучение лексике играет ключевую роль в преподавании китайского языка, а эффективное использование ассоциативных правил способствует расширению словарного запаса студентов. Пассивное запоминание лексики часто приводит к низким результатам обучения, поэтому преподаватели должны сознательно ориентировать студентов на применение метода ассоциирования лексики в соответствии с реальной ситуацией в процессе обучения. В сочетании с практикой преподавания в статье уделяется внимание ассоциативному обучению омофонам, синонимам, антонимам и другим словарным словам, при этом разумно используется дивергентный ассоциативный способ мышления. Цель статьи – предложить новые педагогические идеи для преподавания китайского языка, в связи с этим в статье анализируются различные ассоциативные методы обучения лексике. Анализ выявил, что с помощью ассоциативного метода студенты не только усваивают основные звуки, формы и значения, но и стимулируют свою субъективную мотивацию. При расширении словарного запаса происходит интегральное совершенствование комплексных навыков аудирования, говорения, чтения и письма. Использование различных ассоциаций позволяет учащимся обнаружить связи между словами, улучшает запоминание лексики и повышает эффективность обучения.

Ключевые слова: обучение лексике, ассоциация, ассоциативная модель преподавания, китайский язык

Для цитирования: Цюй Тао. Исследование ассоциативной модели преподавания китайского языка как иностранного в области лексики // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1, № 3. С. 144–152.

Original article

THE ASSOCIATIVE TEACHING MODEL OF CHINESE AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE FIELD OF VOCABULARY

Qu Tao

Northwest Pedagogical University, Lanzhou, People's Republic of China

Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer, qt@nwnu.edu.cn

Abstract. Vocabulary learning plays a crucial role in Chinese language teaching, and effectively using associative rules helps students to enlarge their active vocabulary. Relying solely on passive memorization often leads to poor learning outcomes, prompting teachers to consciously guide students in applying the vocabulary association method according to real-life situations during the learning process. Through practical teaching experience, the article emphasizes the significance of associating homophones, synonyms, antonyms, and other vocabulary words, while also employing the divergent associative thinking mode judiciously. The primary goal of this article is to propose innovative pedagogical approaches for Chinese language teaching. By discussing various associative methods for vocabulary teaching, the aim is to offer fresh ideas to enhance Chinese language instruction. It is evident that the associative method not only helps students to grasp the fundamental sounds, forms, and meanings but also ignites their intrinsic motivation. As their vocabulary expands, their overall listening, speaking, reading, and writing skills improve simultaneously. Employing diverse associations allows students to discern connections between words, facilitating better retention of vocabulary and increasing overall learning efficiency.

Keywords: vocabulary teaching, association, associative teaching model, the Chinese language

For citation: Qu Tao. The Associative Teaching Model of Chinese as a Foreign Language in the Field of Vocabulary // Far Eastern Philological Journal. 2023. Vol. 1, № 3. P. 144–152. (In Russ.)

Введение

Слова являются наименьшей единицей построения предложения, а также базовой единицей языкового использования. Без слов невозможно передать информацию, не говоря уже об общении, поэтому обучение лексике играет важную роль в преподавании китайского языка.

Эффективное запоминание слов – важный шаг в процессе освоения и использования лексики. Студенты, эффективно запоминая новые слова и усваивая их значения, могут успешно использовать эти слова в своей речи и для понимания речи собеседника на китайском языке. Запоминание слов позволяет студентам расширить словарный запас, что, в свою очередь, обогащает их коммуникативные навыки и способности. Без словарного запаса студенты могут испытывать трудности в использовании новых слов и ограничивать свои возможности для успешного общения на китайском языке.

По своей природе русский язык относится к славянской группе языков индоевропейской семьи, в то время как китайский язык относится к сино-тибетской семье. Русский язык имеет эпиграфическую систему письма, основанную на алфавите, где каждая буква представляет звуковое значение. Китайский язык, с другой стороны, имеет идеографическую систему

письма, в которой каждый иероглиф представляет конкретное значение или понятие. В частности, изучение китайской лексики включает в себя и изучение иероглифов (字, pinyin: zì), и изучение слов (词, pinyin: cí). Китайский лингвист Ван Нин считает, что в зарубежной лингвистике иероглифы и слова – совсем не одно и то же [9, с. 37–42]. Однако в китайском языке ситуация более сложная, и в некоторых случаях не имеет значения, разделены ли они или нет. В принципе, эти два термина могут использоваться взаимозаменяемо.

В последние годы многие ученые в Китае и за рубежом провели глубокие исследования в области преподавания лексики. Дэн Цюнжун сосредоточился на теоретических аспектах ассоциативного метода обучения [2, с. 9–10]; работа Лю Цзинцзин посвящена использованию ассоциативного метода в преподавании лексики китайского языка за рубежом [4, с. 161–162]; Ли Вань и Моу Ли обратились к эмпирическим исследованиям ассоциативной памяти для улучшения процесса запоминания у обучающихся [5, с. 196–197; 6, с. 178–180]; Чжан Цзин изучил систему лексики современного китайского языка [11, с. 139–140], а Го Юйчэнь и Чжан Цзиньсун внесли в клад в теорию обучения лексическим блокам [3, с. 46–47; 12, с. 64–66].

Исследованиями в области усвоения второго языка занимались I. Elgort [14, с. 367–413], J. Gholami [15, с. 151–162], S. Khezrlou, B. VanPattern и J. Williams [20]. Визуальные и слуховые модальности освящены в работе E. Batel [13, с. 64–66], аспекты семантики изучали S. Hassan и R. Mihalcea [16, с. 884–889]. A. Mestres-Misse и T. F. Munte обратились к сопоставлению конкретных и абстрактных значений новых слов, используя вербальный контекст [18, с. 191–223]. Теория дивергентного мышления нашла отражение в исследовании Trudi Griffin [19].

В представленной работе инновационное рассмотрение получают вопросы обучения лексике китайского языка в сочетании с моделью дивергентного ассоциативного мышления. Автор предлагает новые педагогические идеи для преподавания китайского языка, обсуждая различные ассоциативные методы обучения лексике, с целью внести новые педагогические подходы в преподавание китайского языка. Благодаря новому подходу к обучению укрепляется словарный запас студентов и развиваются навыки аудирования, говорения, чтения и письма.

Метод обзора литературы и сравнительно-дедуктивный подход позволяют автору проанализировать различия в процессах обучения лексике китайского и русского языков. Кроме того, предлагаются конкретные методики и моделируется процесс обучения.

Ассоциативные модели

Указанные различия в языковых характеристиках действительно влияют на методы обучения лексике в русском и китайском языках. Обучение лексике китайского языка как иностранного имеет свои уникальные особенности и методы, которые учитывают идеографическую систему письма и специфику китайских иероглифов [7, 8]. Рекомендуется проводить учебную работу в следующих аспектах при обучении лексике китайского языка.

1. **Омофонная ассоциация.** Омофоны представляют собой иероглифы (слова), имеющие одинаковое произношение, но различающиеся по своему значению или письменной форме. Это явление достаточно распространено в китайском языке, который имеет многосложную систему произношения и ограниченное количество звуков.

В китайском языке могут существовать иероглифы с одинаковым произношением (пиньинь), но с разными значениями и письменной формой. Это свойство китайского языка делает его уникальным и требует внимательности при чтении и понимании контекста, чтобы правильно интерпретировать иероглиф (слово) и его значение. Например: пиньинь для иероглифов 天 и 添 – это tiān, но их значения совершенно разные. 天 означает «небо», а 添 – «увеличение». На пиньинь китайские иероглифы 或 и 货 – huò, а 或 – это связка, означающая «выбирать»; иероглиф 货 является существительным, означающим «товар» или «торговое изделие».

В китайском языке существуют ситуации, когда иероглифы произносятся и пишутся одинаково, но имеют разные значения. Это действительно может быть сложным для иностранных студентов, изучающих китайский язык. Например: 把大门 (pinyin: bǎ dà mén; рус.: «охранять ворота»), 把门打开 (pinyin: bǎ mén dǎ kāi; рус.: «откройте дверь»), 个把月 (pinyin: gè bǎ yuè; рус.: «один-два месяца»). Здесь иероглиф 把 (bǎ) имеет разные значения: 1) охранять; 2) грамматическая конструкция с 把; 3) грамматическое счётное слово, но все они произносятся как «бǎ». Еще пример: 打毛衣 (pinyin: dǎ máo yī; рус.: «вязать свитер»), 打今天起 (pinyin: dǎ jīn tiān qǐ; рус.: «с сегодняшнего дня»). У них разные значения: «вязать» и «предлог (с какого времени)». Такие иероглифы, как 把 (bǎ) и 打 (dǎ), имеют одинаковое произношение, но различаются по своему значению и использованию. Эти примеры показывают, как одинаковые звуки могут использоваться в различных контекстах и иметь разные значения.

Понимание различий между омофонами является важным аспектом изучения китайского языка. Студентам необходимо развивать навык различения на слух, что означает способность быстро распознавать соответствующие китайские иероглифы, когда они слышат фразу или предложение. Кроме того, необходимо активно использовать омофоны в речи и чтении. Это поможет им использовать омофоны в правильном контексте и избегать путаницы при общении на китайском языке.

2. Ассоциация к омографам (иероглифам / словам с несколькими вариантами произношения). В китайском языке часто встречаются иероглифы (слова), у которых имеется два и более произношения, причем каждое из них имеет свое значение, употребление и, зачастую, лексические свойства.

Так, иероглиф 行 имеет два различных произношения, относящихся к разным значениям и употреблению. Когда произносится «xíng», оно означает «можно» или «возможно». Например, в фразе 行吗? (pinyin: xíng ma; рус.: «можно или нет»). С другой стороны, при произношении «háng», возникает значение «банк». Например, в слове 银行 (pinyin: yín háng; рус.: «банк») [1, 8].

На начальных этапах обучения учащиеся действительно знакомятся с определенным количеством полифонических иероглифов (слов), однако вначале они усваивают более простые и часто употребляемые звуковые элементы и значения. По мере развития обучения и расширения словарного запаса учащиеся постепенно осваивают больше произношений и значений. В результате они начинают естественно использовать ранее выученные звуковые элементы для произношения новых иероглифов (слов), а также предпочитать часто употребляемые звуковые элементы редко употребляемым.

Обучение омографам действительно следует проводить на всех этапах обучения. На начальном этапе можно начать с обучения общеупотребительным, простым звуковым элемен-

там и их значениям, чтобы учащиеся освоили основные принципы произношения и лексического значения. Затем, по мере продвижения в обучении, можно постепенно углублять знания о других иероглифах (словах) с несколькими вариантами произношения, уточнять их произношение и значения. Этот подход поможет учащимся развивать свои навыки в области произношения и понимания лексики с несколькими вариантами произношения, постепенно расширяя их словарный запас.

3. Ассоциация к синонимам и антонимам. Семантические связи являются важной частью преподавания китайского языка, и обучение синонимам и антонимам следует проводить на протяжении всего процесса обучения.

При объяснении новых иероглифов (слов) преподавателю рекомендуется использовать уже изученные иероглифы (слова). Например, слово 愉快 (pinyin: yú kuài; рус.: «веселый») можно объяснить как 快乐 (pinyin: kuài lè; рус.: «веселый») или 开心 (pinyin: kāi xīn; рус.: «веселый»). А также, слово 了解 (pinyin: liǎo jiě; рус.: «понять / знать») иногда может использоваться семантически схоже с 知道 (pinyin: zhī dào; рус.: «знать») или 明白 (pinyin: míng bái; рус.: «понимать / ясно») [1]. Однако студентам необходимо различать употребление близких по значению синонимов в письменной и устной речи, чтобы использовать их правильно и соответственно контексту.

Когда иероглиф 晚 (pinyin: wǎn; рус.: «поздно») вводится как новый, преподаватели могут объяснить его конкретные значения и затем задавать студентам вопросы о его антониме, чтобы углубить их понимание иероглифа 早 (pinyin: zǎo; рус.: «рано») [1].

Расширение словарного запаса в процессе изучения китайского языка является результатом комплексного взаимодействия различных курсов, таких как аудирование, говорение, чтение, письмо и перевод. Каждый из этих курсов играет важную роль в формировании языковых навыков и обогащении словарного запаса студентов. Интеграция всех этих курсов и применение различных методов обучения лексике позволяют студентам максимально эффективно обогащать свой словарный запас и успешно применять его в реальных коммуникативных ситуациях.

4. Дивергентное мышление. Это метод творческого мышления. Оно представляет собой форму мыслительной деятельности, которая позволяет человеку варьировать основные пути решения какой-либо проблемы, что в результате приводит к неожиданным выводам и результатам.

Дивергентное мышление обладает четырьмя основными характеристиками: **беглостью** (способность быстро формулировать идеи и решения); **гибкостью** (способность рассматривать различные подходы к решению проблемы); **нестандартностью** (способность формулировать идеи, которые необычны и неочевидны); и **проработкой** (способность не только разрабатывать идею в деталях, но и находить способы ее реализации) [17].

Когда нужно выучить новый иероглиф (слово), можно связать его с максимальным количеством других иероглифов (слов), обогащая при этом словарный запас учащихся и расширяя их знания о культуре и стране. Возьмем, например, китайский иероглиф 云.

Древние китайцы заметили, что в холодную погоду из ноздрей всегда выходит белый дым, и на основе этого наблюдения они создали иероглиф 云 (pinyin: yún; рус.: «облако») (рис. 1), чтобы символизировать белый, вьющийся воздух, выходящий из ноздрей.

Рис. 1. Цзягувэнь¹ "云"

Рис. 2. Цзягувэнь "云"

Рис. 3. Кайшу² "云"

Древние китайцы также заметили, что такой же белый дым выходит изо рта при разговоре, и, используя дым в качестве связующего звена, они сочетали иероглифы для носа и верхней губы, написав 云 (рис. 2). Этот новый иероглиф символизировал белую дымоподобную субстанцию, выдыхаемую из носа и рта одновременно. Со временем, в процессе эволюции обычного письма, этот иероглиф 云 (рис. 3) приобрел значение облака, но также сохранил свою ассоциацию с речью. Например, в выражении 孔子云 (pinyin: *Kǒng zǐ yún*), иероглиф 云 имеет то же значение, что и иероглиф 说 (pinyin: *shuō*; рус.: «сказать») [10], и переводится как «Конфуций сказал». Таким образом, иероглиф 云 в данном контексте связан с обозначением речи и уточняет, кто именно высказался.

Сначала люди думали, что облака на небе – это газы, выдыхаемые человеком, но затем они обнаружили, что облаков много, и они сопровождаются молниями, громом, ветром и дождем – явлениями, которые человек, очевидно, не может создавать. Поэтому древние китайцы пришли к выводу, что облака на небе – это облака, выдыхаемые из тела Бога Неба, способного вызывать дождь и контролировать погоду. Из-за этой ассоциации с 天气 (pinyin: *tiān qì*; рус.: «погода») они добавили дождь к облакам и создали еще один иероглиф 雲 (pinyin: *yún*; рус.: «облако») (рис. 4, рис. 5) для того, чтобы ясно отличить его от понятия 人气 (pinyin: *rén qì*; рус.: «запах человека»).

Рис. 4. Цзягувэнь³ "云"

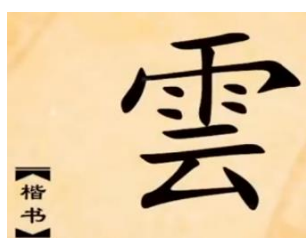

Рис. 5. Цзягувэнь "云"

Погода вызывает не только дождь, но и другие явления, такие как ветер, снег и град. Эти природные явления возникают при различных погодных условиях и изучаются в метеорологии, которую на китайском языке называют 气象 (pinyin: *qìxiàng*; рус.: «метеорология»). Для того чтобы понять законы погоды, люди обычно выбирают определенное место и долгое время наблюдают за появлением различных природных явлений. Обобщенные законы погоды и сезонных изменений получают название 气候 (pinyin: *qìhòu*; рус.: «климат»).

¹ Цзягувэнь, гадательные надписи на костях и черепаших панцирях (XIV–XI вв. до н. э.).

² Стиль Кайшу, нормативное написание иероглифов.

³ Цзягувэнь, гадательные надписи на костях и черепаших панцирях (XIV–XI вв. до н. э.).

Вскоре люди обнаружили, что время от времени в пруду появляются пузырьки воды, и ростки, надуваясь, с каждым днем все больше разрастаются и становятся выше. Люди назвали этот вид подземного пузырящегося газа 地气 (pinyin: *dì qì*), что в переводе означает «земной газ».

Создатели иероглифа провели три горизонтали, символизирующие три «ци» (气 pinyin: *qì*; рус.: «газ / воздух») – неба, земли и человека. По их мнению, 天气 (pinyin: *tiān qì*) – это «воздух, который летит вверх», 人气 (pinyin: *rén qì*) – это «запах или дух человека, который поднимается вверх», а 地气 (pinyin: *dì qì*) – это «пар или дым, который опускается вниз». Они использовали иероглиф 气 в Цзиньвэнь (金文) (рис. 6) для обозначения этих трех видов «ци».

Поскольку все «ци» (气) устремляются к небу, в стиле Чжуаньшу (篆文), было создано изображение 气 (рис. 7), в стиле Кайшу (楷书) – 气 (рис. 8) как общий термин для обозначения субстанции, которая не имеет определенной формы или объема и может свободно рассеиваться и течь.

Рис. 6. Цзиньвэнь¹ "气"

Рис. 7. Чжуаньшу "气"

Рис. 8. Кайшу "气"

Затем люди сделали новое открытие: грунтовые воды – это подземные газы, которые выходят из земли и становятся источником. В холодную погоду источник превращается в лед, а при повышении температуры лед тает, образуя воду. При повышении температуры вода испаряется, образуя облака на большой высоте. Когда холодный воздух сливается с облаками, образуется дождь или снег, который падает на землю, наполняя реки, озера и океаны. Таким образом, грунтовые воды также наполняются. Этот цикл контролируется температурой, которая меняется в зависимости от положения солнца, и в разные времена года устанавливается разная погода, то есть 节气 (pinyin: *jié qì*; рус.: «периоды сезона»).

Исходя из этого древние считали, что 地气 («пар [подымающийся над землёй]») – это 阴 (pinyin: *yīn*, «инь»), а 天气 («воздух») – 阳 (pinyin: *yáng*, «ян²») [1] и что вселенная – это не что иное, как бесконечный круговорот между «инь» и «ян», между небом и землей.

Основываясь на этой теории, философ периода Сражающихся царств Чжуан Цзы (период китайской истории: 476/403–221 гг. до н.э.) нарисовал схему, на которой «инь» и «ян» встретились, вращались и циркулировали с большой скоростью друг с другом, сливаясь в единое целое – Тайцзи³ (太极 pinyin: *tài jí*). В его представлении этот «Тайцзи» – символ вселенной и единства всех противоположностей.

¹ Цзиньвэнь, отлитые или выгравированные надписи на китайских бронзовых сосудах для жертвоприношения или музыкальных ритуальных инструментах в эпоху Шан-Чжоу (XIII—IV вв. до н. э.).

² Инь и ян, женское (отрицательное) и мужское (положительное) начала в природе.

³ Тайцзи, этап исходного космогенеза в представлении китайской философии, предельное состояние бытия, наибольшее разделение на прошлое и будущее, начало времени и всех начал, причина выделения двух сил: инь – женской и ян – мужской.

Вышеперечисленные методы обучения не только рассказывают об эволюции формы каждого иероглифа (слова), особенностях его звучания, происхождении или аллюзии его значения, но и раскрывают традиционное культурное наследие и подтекст, связанный с иероглифами (словами). Они помогают расширить понимание народных традиций, обычаев и региональных культурных оттенков, содержащихся в каждом иероглифе (слове). Заключение

Таким образом, каждый китайский иероглиф – это яркая и удивительная история. Обучение лексическим ассоциациям не только наглядно демонстрирует студентам красоту значения, формы и звучания китайских иероглифов (слов), но и побуждает их задуматься и полюбить традиционную китайскую культуру. Также это способствует совершенствованию базовых навыков аудирования, чтения и письма китайских иероглифов (слов) в их тонкой форме.

Список литературы

1. 陈志立. 辞海. – 上海, 2019. URL: <https://www.cihai.com.cn/home> (дата обращения: 15.08.2023)
2. 邓琼蓉. 浅谈对外汉语词汇教学:基于图式理论的词义联想教学模式 // 校园英语. 2018. № 15. С. 9–10.
3. 郭宇尘. 对词块教学法有效实施的思考 // 海外英语. 2021. № 1. С. 46–47.
4. 刘晶晶. 论联想法在海外汉语词汇教学中的运用 // 沈阳师范大学学报. 2010. № 3. С. 161–162.
5. 李皖, 范星冉, 李相儒. 联想记忆法改善学生记忆能力的实证研究 // 学理论. 2013. № 5. С. 196–197.
6. 牟莉. 联想关系在对外汉语词汇教学中的运用 // 长江师范学院学报. 2011. № 1. С. 178–180.
7. 么书君. 发展汉语 (第二版) 初级听力 1. – 北京, 2011. 168 с.
8. 荣继华. 发展汉语 (第二版) 初级综合 1. – 北京, 2011. 350 с.
9. 王宁. 论形训与声训—兼谈字与词、义与训在实践中的区分 // 北京师范大学学报. 1989. № 4. С. 37–42.
10. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典 - 北京. 2016. 1800 с.
11. 张静. 现代汉语词汇系统研究 // 黑河学院学报. 2016. № 8. С. 139–140.
12. 张劲松. 词块学习理论对语言输出能力的效用分析 // 淮南师范学院学报. 2012. № 3. С. 64–66.
13. *Batel E.* Context effect on L2 word recognition: visual versus auditory modalities // *Journal of Psycholinguistic Research*. 2020. Vol. 49. P. 223–245. <https://doi.org/10.1007/s10936-019-09683-6>
14. *Elgort I.* Deliberate learning and vocabulary acquisition in a second language // *Language Learning*. 2011. Vol. 61. P. 367–413. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9922.2010.00613.x>
15. *Gholami J., Khezrlou S.* Semantic and Thematic List Learning of Second Language Vocabulary // *CATESOL Journal*. 2014. Vol. 25. P. 151–162.
16. *Hassan S., Mihalcea R.* Semantic relatedness using salient semantic analysis // 25th Proceedings of the AAAI conference on artificial intelligence. 2011. Vol. 25. № 1. P. 884–889. <https://doi.org/10.1609/aaai.v25i1.7971>
17. *Mandera P., Keuleers E., Brysbaert M.* Explaining human performance in psycholinguistic tasks with models of semantic similarity based on prediction and counting: A review and empirical

validation // *Journal of Memory and Language*. 2017. Vol. 92. P. 57–78.
<https://doi.org/10.1016/j.jml.2016.04.001>

18. *Mestres-Misse A., Munte T. F., Rodriguez-Fornells A.* Mapping concrete and abstract meanings to new words using verbal contexts // *Second Language Research*. 2014. Vol. 30. P. 191–223.
<https://doi.org/10.1177/026765831351266>

19. Trudi Griffin. How to Practice Divergent Thinking. URL: <https://www.wiki-how.com/Practice-Divergent-Thinking> (дата обращения: 15.08.2023).

20. *VanPattern B., Williams J.* Theories in second language acquisition: An Introduction. New York, 2015. 324 p.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 30.09.2023.